

МАЙЕР
ЖАСМИН

ДАЖЕ
хорошие
ДЕВОЧКИ
ДЕЛАЮТ
это

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

2+1

Жасмин Майер

Даже хорошие девочки делают это

«Автор»

2019

Майер Ж.

Даже хорошие девочки делают это / Ж. Майер — «Автор»,
2019 — (2+1)

Ася всегда была хорошей девочкой, но под Новый год она пришла на вечеринку с четкой целью - лишиться девственности. Но оказалось, что и вечеринки нет, и парень ей попался какой-то странный. То нежный, то грубый, и убегает постоянно. Уйти или остаться? И что сделает Ася, когда узнает о том, что имеет дело с братьями-близнецами? Две горячих повести о близнецах Кирилле и Вениамине в одной книге.

© Майер Ж., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	18
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Жасмин Майер

Даже хорошие девочки делают это

Глава 1

– Ух ты, какое платье!

Маринка подняла голову от диплома, который Ася набирала вчера весь вечер.

– Ага, классное. Слушай, мне надо бежать. Давай закончим быстрее, вот тут что за формула?

Ася с сожалением отпустила мягкую ткань, платье будет облегать Маринку как влитое. Самой Асе ни в жизнь не купить такого. Хотя и работала на двух работах, подрабатывала написанием дипломных работ и курсовых, совесть не позволит отдать месячную зарплату за какую-то тряпку.

Ася заглянула в распечатанную дипломную работу.

– Это формула расчетов по Гауссу.

– Гауссу? – переспросила Маринка, нахмурившись. – А ладно, – она отбросила диплом в сторону, потянувшись к туши и принялась красить второй глаз, от которого ее и отвлекло появление Аси. – Сейчас докрашу и расплачусь с тобой. У тебя какие планы на праздники?

Ася пожала плечами. Оливье, мандарины и телевизор. Может, книжку почитает.

– Пойду на вечеринку со своим парнем, – зачем-то ответила она.

Маринка посмотрела на нее поверх косметички.

– У тебя есть парень?

– Да, есть.

– А ты разве не... того...

Маринка спрашивала, не девственница ли она.

– Что ты! – отмахнулась Ася. – Давно уже нет.

Она все еще была девственна. Она не нашла подходящего в старших классах, почему-то ею никто не интересовался, а предпочтение отдавали вот таким Маринкам, у которых грудь выросла еще в девятом и сразу на три размера.

В универе парни бегали за Асей преимущественно за тем, чтобы она помогла им с курсовыми или дипломными. Никого не волновала ее девственность, хотя вроде бы та же Маринка говорила, что парней такое с ума сводит. Она как-то жаловалась, что жаль, что она только дважды смогла обмануть своих парней тем, что лишилась с ними девственности. Двоих, думала Ася. Ей бы одного где-то найти.

Маринка поднялась и вышла в коридор, Ася слышала, как она отсчитывает деньги. Интересно, откуда только столько? Конечно, Маринка тоже много работает, вот и времени нет на учебу, но красивая квартира, одежда, косметика...

Ася посмотрела на диван, где из косметички выпал конверт с розовой лентой: «Приглашение. Приватная вечеринка, Бизнес-центр, 20.00, пентхаус, номер...».

– А вот и деньги, держи.

Ася обернулась, взяла протянутые ей честно заработанные. Спрятала в карман.

– Чего стоишь? – спросила Маринка. – Мне пора идти.

– Ага, я пошла. Если нужно будет...

– Да, да, да, – отозвалась Маринка, уже стоя к ней спиной. Она распахнула шкаф и выбирала белье под цвет платья.

Ася пошла обуваться. Сама открыла себе дверь и тихо прикрыла за собой.

Кирилл потягивал коктейль и лениво поглядывал на женщин на танцполе в обтягивающих платьях и с уложенными прическами. Спать с коллегами – табу, и он свято его придерживался. Как и его брат, Веня. Да и зачем, когда за деньги они могли позволить себе делать с женщиной то, отчего эти воспитанные, изящные дамочки, наверное, пришли бы в ужас.

Они часто брали женщин одновременно, с обеих сторон, пока та грудью лежала на годовых отчетах. Или акциях. Это было хорошо, и скоро это повторится. Они с братом делали себе такой подарок, обычно, под новый год.

Кирилл допил коктейль и вместе с переводчицей и группой японцев направился к выходу. В холле на первом этаже они стали прощаться, и в это время Кира увидел, как во входящую дверь вошла девушка.

Стройная, в узком коротком пальто, хотя на дворе был декабрь, и он выдался снежным. На ногах туфельки, она переминалась с ноги на ногу – замерзла. Ножки были точеными. Макияж сдержанный, всего-то подведены губы и ресницы подкрашены.

Ее перехватил швейцар, и спросил куда ей. Она протянула пригласительный.

Кирилл узнал его даже издали. В штанах моментально стало тесно. Черт, зачем же так резко реагировать на какую-то шлюху? Заказ делал Веня, Кирилл не хотел с этим возиться, но брату говорил, что предпочитал, чтобы это было сюрпризом.

И сейчас это стало сюрпризом.

Кира смотрел на нее издали, как она идет мимо блестящей елки, высоко подняв голову. В глазах – решимость. Тонкие губки сжаты. Может быть, первый заказ? Но Веня не стал бы брать неопытную. Ему такие были не нужны, с его-то запросами.

Японцы все еще прощались.

Кирилл сделал два шага в бок, чтобы не потерять ее из виду у лифтов. Она стояла, закусив губу.

Мать вашу. Он снял пиджак и набросил на согнутую в локте руку, чтобы скрыть стояк. У него давно никого не было. Простую девицу Веня отымел сам, пока Кирилл отдувался за двоих в командировке в Японии.

Может, поэтому Веня решил его порадовать?

Кириллу успели надоесть эти напомаженные девицы с силиконовыми губами, такими же сиськами, готовые на все, только пальцем помани. Вене же они не надоедали.

Девушка зашла в лифт.

Хорошо, что японцы держали его в холле. Иначе Кирилл взял бы ее прямо в лифте, ведь он заплатил за это. И мог себе это позволить. Даже стеклянная кабинка его бы не остановила.

Наконец, гости сели по машинам и рванули по газам.

Стоя на улице, Кира достал телефон и написал брату: «Она здесь». Потом подумал и отправил еще одно смс: «Я первый».

В метро Ася еще дважды отвечала на телефонные звонки Маринки. Та совсем не понимала формул, а сдавать диплом ей надо было уже завтра утром. Как она собирается это делать? Ася не знала.

Как и то, зачем она стащила приглашение.

Она смотрела на конверт, гладила шелковую ленту и думала о том, будут ли у Маринки проблемы с тем, что у нее, такой нарядной и расфуфыренной, не окажется при себе приглашения. Вряд ли. Это же Маринка. Ее пустят и так.

Ася смотрела на приглашение и думала о магазинном «Оливье», которое ждало ее в холодильнике.

Она сама не понимала, почему вышла на две станции раньше, поднялась наверх и зашла в торговый центр, полный огней и суеты. У нее были с собой деньги. Она купила платье и трусики, на лифчик денег не хватило. Да и не надо, ее грудь второго размера держится и так

отлично. А что соски просвечивает сквозь платье... Ну так, она ведь твердо намерена расстаться с девственностью, верно? Незачем тащить в новый год этот пережиток. С нее хватит праздников в пустой съемной квартире.

Пусть это произойдет. Она знала, как это бывает. Ты приезжаешь на вечеринку, напиваешься и потом тебя обязательно кто-то приглашает на танец, лапает, целует, тянет в темный угол, и вот ты уже закидываешь ему ноги на плечи.

Пустяк ведь. Но почему у нее не выходит?

Ну, во-первых, она не пила. Значит, выпьет сегодня. И во-вторых, не уйдет, пока ее ноги не окажутся на чьих-нибудь плечах.

В этот раз нет. Не сбежит, как во все остальные.

Хватит с нее.

Она шла по улицам, не чувствуя холода, хотя должна была. Но когда дошла, от вида бизнес-центра ей стало плохо – высокое, серьезное здание из стекла и металла. Там место таким, как Маринка. Высокомерным красоткам на шпильках. Ася не такая. Ее не пустят, даже с пригласительным.

Пустили.

О боже.

Она миновала шумную компанию иностранцев, чудом нашла лифт. Сердце билось в горле. Подумала, ладно, как заходит, сразу пьет. Потом – идет танцевать.

Услышала грохот музыки, посмотрела на себя в зеркале, взбила волосы. Вдохнула, выдохнула.

И стеклянная кабинка проехала мимо вечеринки, мимо огней и зажигательного ритма. И остановилась на последнем этаже, где стояла тишина.

Ася вышла из лифта и вздрогнула, когда тот закрылся за ее спиной.

Она оказалась в комнате, обставленной по последнему дизайнерскому слову. Приглушенный свет, зеркала, мягкие диваны. Она вошла внутрь, бесшумно ступая по ковру с толстым ворсом.

Никого не было.

И тут лифт снова раскрылся и в комнату вошел мужчина. Высокий, темноволосый, с широкими плечами. Пиджак небрежно брошен на руку. Он как будто сошел со страниц журнала. У Аси мгновенно перехватило дыхание, ее обдало жаром. Мужские духи кружили голову.

– Привет, – сказал он.

– Привет, – отозвалась Ася.

Сейчас он увидит приглашение в ее руках и сразу поймет, что она его украла. Она так неуместно смотрелась здесь, со своей косой. В своем дорогом, как ей казалось в магазине, платье. Но теперь она видела его в зеркалах, его и свою нескладную худую фигуру. И кусала губы.

Он актер? Певец? Разве может обычный человек быть таким красивым?

Мужчина подошел к низкому сервированному столику и достал шампанское из ведерка со льдом.

Ася следила за его руками. Она впервые почувствовала что-то внутри себя, какое-то нетерпение, которое разливалось горячим густым соком. Своих планов Аська не изменила. Но риск, что он не захочет видеть ее ноги у себя на плечах, да еще и церемониться с тем, что она девственница, а после двадцати этот вопрос почему-то вызывал не такой уж интерес, был очень велик.

– У меня есть пригласительный, – зачем-то сказала Ася.

Он протянул ей бокал с шампанским.

– Я знаю.

– А где вечеринка?

Он оглядел комнату и улыбнулся.

– Здесь.

Он отбросил пиджак на диван, Ася проследила за его полетом. Успела оценить стоимость и качество ткани, а потом вернулась к его рукам. И брюкам. Которые топорщились. Явственно. И он и не думал этого скрывать.

Ася сглотнула, выпила бокал до дна, не почувствовав вкуса.

– Еще? – спросил он.

Она кивнула.

Он налил еще, хотя свое шампанское едва пригубил.

– Ты ела сегодня?

– Что, простите?

– Ты сегодня ела? – он нахмурился, оглядев ее фигуру.

Нескладную, наверное, решил, что у нее под платьем одна кожа да кости. Ну не набирает она вес, даже если ест одни пельмени с хлебом.

Он ступил ближе. От него веяло силой.

– Так ела ты сегодня или нет?

– Не ела, – прошептала Ася.

Он неожиданно забрал бокал у нее из рук.

– Тогда не надо пить.

– Почему это? – возмутилась она. И сама поразилась своей смелости.

Мужчина улыбнулся.

– Нам предстоит долгая ночь, силы тебе понадобятся.

Кирилл и сам не понимал, что делает. Ну не ела, что с того? С чего он решил, что трахаться надо на полный желудок?

Но девчонка вызывала сочувствие. Тонкая, как тростинка, хотя при такой узкой талии грудь была что надо. И даже без модных лифчиков, увеличивающих объем. Ее соски торчали, и он представлял, как освободить их и будет их целовать и кусать, пока Веня будет ласкать ее снизу.

Черт, был же еще Веня.

Кира заказал еду наверх, решил не спрашивать, что она любит. Никто не откажется от куска мяса и салата, а если вегетарианка, пусть пеняет на себя.

Пока он говорил по телефону, девочка замерла у стеклянной стены, восхищенно оглядывая город. Кирилл подошел к ней со спины, не смог удержаться. В конце-то концов, если Веня узнает, что он так долго тут и еще не разогрел девушку, будет в бешенстве.

Положил ладони ей на талию. Она действительно была тонкой. Ее дыхание участилось.

Член рвался на свободу. Яйца ныли в ожидании разрядки. Он поцеловал ее в шею, убрав шелковистые мягкие волосы на другое плечо. Она выгнулась и застонала. Так искренне.

Девочка профессионалка? По ней ведь и не скажешь.

Это немного охладило пыл Кирилла. Наверное, просто образ такой, хорошо проработанный – девочка-девственница с первых курсов универа.

Он развернул ее к себе и впился в губы, безжалостно терзая, проникая языком в рот. Не церемонясь. Веня-то церемониться точно не будет.

Она отступила назад от такого напора, но потом обвила его шею руками, потерлась бедрами о его стояк.

Ну вот, не такая уж и скромница.

Кирилл, пожалуй, добавит ей на чай от себя. Очень интересный типаж и качественное исполнение. Он задрал ее юбку раньше, чем узнал имя. Ни одна женщина не позволила бы такое, если бы ей не заплатили заранее.

Запустил руки под платье, скользнул по животу к груди. Та легла прямо в ладонь. Соски терлись о пальцы. Он сжал их, потеревил, мечтая о том, чтобы взять их в рот, но слишком много чести.

Подхватил ее на руки, платье задралось. Глаза девушки затуманились: это от желания или страха?

Он приспустил штаны, и член вырвался на волю. Готовый к бою. Он не мог не заметить ее взгляд. Испуганный. Теперь уже точно.

Да ладно! Зачем глаза-то такие испуганные делать. Как будто член впервые видит. Ну большой, что с того? Роль уже сыграна. Она здесь и пора отрабатывать.

Он отвел ее трусики в сторону. Поработал немного пальцами, она застонала. Как искренне. От души.

Спиной она упиралась в холодное стекло, но не пискнула. Да, черт возьми, он собирался отыметь ее с видом с двадцать пятого этажа. Красота.

Повел членом по ее киске, она задрожала, попыталась выгнуться. Или пыталась избежать проникновения? Что за черт?

Кира перехватил ее взгляд.

Она была в панике.

– В первый раз, что ли? – спросил он, тяжело дыша.

Он-то имел в виду первый заказ. И как-то опешил, когда услышал:

– Я еще девственница.

Глава 2

– Чего?! – рявкнул мужчина.

Поставил ее на ноги, сказал, сейчас приду и ушел, хлопнув дверью в смежную комнату.

У Аси подогнулись колени. От шока и возбуждения такой силы, что она не удержалась. Села прямо на пол. Подтянула колени к подбородку. Внутри все дрожало.

Черт! Надо было соврать, да как-то не сообразила. И надо было быть с ним активнее. Она слышала, парни любят, когда это делают ртом. Она еще не делала. Но научится. Обязательно научится. Пусть только вернется.

Она поднялась, выпила еще залпом бокал шампанского. Голова сразу стала кружиться. Ася осмелела.

Он завел ее. Честное слово, завел. Только почему он убежал? Разве ее не убеждали все, что парням только это и надо? Так почему ее никто не хочет?!

Ася подпрыгнула на диване, когда лифт раскрылся. Но это был официант.

Он оставил еду на столике, не глядя на нее, и ушел. Ася осталась один на один с едой. Секунды тянулись вечно.

Она не выдержала и набросилась на кусок мяса. Похрустела салатом. Что-что, а аппетит у нее всегда была завидный. Допила бутылку шампанского и погрызла шоколада.

Потом сняла с себя трусики и отшвырнула их куда подальше.

Нет! Это произойдет сегодня!

Желание жгло изнутри, тлело тихим огоньком. Она не сдержалась, коснулась самой себя. Она часто это делала. Ее тело хотело наслаждения, а вот мужчины подходящего для этого не было. Она закрыла глаза, наслаждаясь тем, как пальцы скользят верх вниз. Она еще не была настолько возбужденной, самой такого не удавалось. Она гладила себя, не рискуя вводить палец в себя, но если так пойдет и дальше, то придется.

Оргазм был близко, опасность и неизвестность заводила ее. Ася в последний раз провела рукой, и тут лифт снова раскрылся. Даже если это официант, пусть хоть кто-то сделает это с ней.

Это был не официант. Неизвестный мужчина вернулся.

Она дернулась, но ни при каком желании, не успела бы подняться, убрать руку или даже сделать вид, что не делала того, что делала только что. Он видел. И продолжал смотреть на ее руку и бесстыдно разведенные ноги.

– Что ты делаешь? – спросил он.

Она пьяна, сказала она себе, это все алкоголь. Хотя это была ложь. Еда спасла положение, а экстремальность ситуации отрезвляла почти моментально.

Ася снова коснулась пальцем себя и провела сверху вниз. Ладно, что бы на это ответила такая, как Маринка?

– Скучаю, – сказала Ася.

Мужчина чертыхнулся и резким движением раздвинул ей ноги, нагнулся и провел там языком. Она выгнулась ему навстречу. Как хорошо! Куда лучше собственных рук. Он лизнул ее аккуратно, нежно. А потом быстрее, видя, что она на грани, сильно. Он вошел в нее языком, и она кончила от этого. Бедрa задрожали.

Он поднялся, и она потянулась к его ширинке. Провела рукой по стояку. Сжала через ткань.

Тут у него зазвенел телефон. Он поднялся, нахмурился, читая текст сообщения.

– Сейчас вернусь, – сказал он и снова хлопнул той смежной дверью.

Кирилл мерил смежный кабинет шагами. Что Веня тащится так долго?! Отправил ведь ему сообщение сразу же. Тут девушка за дверью застонала. Как горячо.

Черт! Кира ведь просил брата посмотреть на нее, а не трахать ее!

Он снова написал брату, чтобы тот тащил сюда свою задницу, и услышал, как зазвенел телефон в соседней комнате. Веня появился через секунду. Глаза горят. Член стоит колом.

– Ты просил девственницу? – спросил Кира.

– Я? Да ни за что.

– И что делать?

– Она хочет, чтобы ее трахнули. Так в чем дело, Кира?

– Ни в чем, Веня.

– Вот и иди, ты любишь быть первым. Я даже родился второй, а уж быть у них первым вообще ненавижу. Вся эта возня...

Кирилл слышал это неоднократно.

Он вернулся в комнату. Девочка сидела растрепанная и потерянная. Еще бы. Они бегали туда-сюда, а она даже еще не знала, что их двое.

Она посмотрела на него с мольбой. Потянулась к его ширинке.

Он перехватил ее руку:

– Ты девственница? – спросил прямо.

– Да, – она опустила глаза и облизнула губы. – Это что-то меняет?

Пока он думал с ответом, пока искал слова, она расстегнула ему ширинку и в следующий миг уже взяла его член в рот.

Кирилл застонал.

Действовала она неумело. Не проглатывала, а облизывала член как эскимо. Невероятным усилием воли, он отстранил ее. Его трясло всего, как он ее хотел, но нет. Так дело не пойдет.

– Зачем ты делаешь это?

– Потому что хочу.

– Тебе нужны деньги?

– Я тебе не нравлюсь?

Очень нравится, в этом все дело. Если он уйдет сейчас, потому что ему это не нравится, то Веня точно не станет церемониться. Другую искать уже поздно. И тогда Веня, не любящий эту возню, просто вонзится в нее по самые яйца. И оттрахает так, что она потом два дня сидеть не сможет.

– Как тебя зовут? – наконец, спросил Кира.

Нормальные люди обычно знакомятся до минета. Что ж через задницу-то сегодня все?

Она отстранилась.

– Какая разница? – глаза забегали. Словно он поймал ее на какой-то лжи.

– Покажи приглашение.

– Я его выкинула.

– Покажи.

– Потеряла.

– Дай сюда чертово приглашение! – рявкнул он.

Она встала, отдернула юбку. Пока она ходила туда-сюда, он думал о том, что у нее ничего нет под этой юбкой. Член вопил о мировой несправедливости и о том, как хотел вернуться в этот неопытный ротик.

Она протянула ему приглашение.

– Марина Савельева? – прочел Кирилл.

Она кивнула. Чересчур поспешно. Кирилл работал с людьми. А эта девчонка совсем не умела лгать.

– Это не твое имя. Ты лжешь, – спокойно сказал он, чтобы не напугать ее. На ней и так лица не было. – Если ты скажешь правду, то останешься. И мы проведем ночь, как ты хочешь. Но если нет, ты должна будешь уйти. У меня серьезная работа. Я не хочу грязных сплетен, скандалов. Мы с братом делаем все, чтобы избегать этого. Так как же тебя зовут?

– Ася, – сказала она

– Фамилия.

Она назвала. Он быстро вбил имя в браузер телефона. Высветился профиль в социальной сети. Это была она.

– Менеджер торговой сети? – спросил Кирилл.

Она пристыжено кивнула. Уже даже натянула свое тонкое осеннее пальто. Собиралась уходить. Без трусов, ага.

Кирилл отложил телефон, спросил:

– Не хочешь узнать, как меня зовут?

Она покачала головой, кусая губы.

– Почему? – спросил он. – Тебе и так известно мое имя? И тебя послали конкуренты?

– Нет. Я пришла сама. Я... – вдох-выдох, – украла пригласительное у подруги. Я не знала, чем она занимается. Я думала, тут вечеринка. А я... не хотела быть одна. Хотела повеселиться.

– И потрахаться.

Она кивнула.

– Хотя ты девственница.

– Я лучше пойду.

Она встала у лифта, нажала на кнопку. Отпустить или оттрахать? Хм, какой интересный выбор.

Кирилл поднялся. Подошел к ней и снял с нее пальто.

– Это было неожиданно, Ася. Только и всего. Меня зовут Кирилл.

Она кивнула, все еще не глядя на него.

Он поднял ее лицо за подбородок. Поцеловал.

Она нерешительно посмотрела на него. В глазах было столько стеснительности, и это, проклятье, так возбуждало. Такая скованность. Такая зажатость.

Он не сдержался, скользнул рукой под юбку, провел пальцем между ног. Она повисла на нем, не давая вырваться стону.

– Давай начнем заново, Ася?

На этот раз он сначала раздел ее полностью, обсыпая поцелуями тело. Сам он оставался одетым.

Телефон разрывался, но Кирилл решил, что Веня подождет. Не хочет церемоний, тогда пусть ждет своей очереди.

Грудь была именно такой, какой он и представлял ее себе. Маленькая, с торчащими упругими сосками. Талия тонкая, ребра просвечивались. Ася стеснялась поначалу. Прикрывала то одну, то другую часть тела. Пыталась раздеть его.

Он запретил ей. Одежда была его доспехами. Останавливала от быстрого проникновения и поспешных действий. Постепенно под поцелуями и его руками, она стала раскрываться. Изгибаться, дрожать и стонать в голос. Он уложил ее на стол, сначала животом вниз и она решила, что теперь-то это и произойдет, но Кира не спешил.

Гладил ее спину, попку, скользил ладонями между ног. Он изводил ее. Хотел довести до изнеможения. Чтобы она сгорала от желания. Ее эмоции были написаны у нее на лице. Она не смогла скрывать их и не играла, в отличие от согласных на все девушек, которые бывали в этой комнате до нее.

И наверное, той же Маринки, которую не пустят без пригласительного. На счет этого у Кирилла были строгие распоряжения. И принципы.

Он давно не позволял себе отношений – хотя бы потому что ему подкладывали своих дочерей все, кому не лень. Выдать за молодого и богатого, что может быть лучше? Даже пусть побудет его любовницей. Эти родители шли даже не такое.

Веня был холоднее, расчетливее Киры. Его устраивали такие девицы, Кирилл не раз и не два перебрасывал своих девушек брату. Тем было все равно, они получали, что хотели – подарки, деньги, вечеринки.

Кириллу не везло, но времени кого-то искать, что-то делать для того, чтобы найти себе другую, такую, как он хотел, у него не было. Иногда он думал, что, может быть, она сама его найдет? Он знакомился с десятками женщин по работе и просто так, неужели среди них не могло быть той, что надо?

Но не было.

А потом Ася пришла сама. И она по-настоящему трепетала в его руках. Тонкая и беззащитная. Новогоднее чудо, да и только.

Эта пытка изводила его самого.

Наконец, Кира посадил ее на диван. Закинул ноги себе на плечи и стал ласкать языком, наслаждаясь процессом.

Она задрожала, застонала так сладко, выгнулась тонкой дугой и кончила в его руках. Стала такая румяная и счастливая.

– В этот раз еще лучше, – прошептала она, игриво глядя на него.

Она лежала перед ним с бесстыдно разведенными ногами. И наконец-то не стеснялась своей наготы.

– В этот раз? – повторил Кира. – А я разве уже это делал?

У нее глаза стали квадратными.

А, стоны. Веня. Вот чем он тут занимался, ясно.

– Я пошутил.

Так, а соврал-то он ей зачем? Веня ведь здесь, и он ждет своей очереди.

Длинные тонкие ноги обвились вокруг его бедер. Он толкнулся ей навстречу, оставаясь одетым.

И сказал:

– Я сейчас уйду. В последний раз и тут же вернусь.

Во второй раз! Проклятье!

Ей так было хорошо, но он опять сбежал. Куда он сбегает? Почему он оставляет ее? Что там за той дверью? Туалет, душ? А если он не может с женщинами?...

Да как не может, она ведь чувствует, как он хочет ее. Или она ему не нравится? Лежит тут с разведенными ногами. Уже второй оргазм за вечер, у нее такого еще не было. А если там душ и он сам себя удовлетворяет? Ася читала, что и такое бывает.

Лифт звякнул. И снова раскрылся. Кирилл снова вошел через лифт, хотя вышел в дверь комнаты.

Он был в пиджаке. Ася перевела взгляд на пиджак, который он полчаса назад сбросил на диван. Пиджак был на месте. В тот раз он держал его на руке, может быть, это просто был не его пиджак?

Кирилл подошел к ней, на губах играла странная улыбка. Без лишних слов он запрокинул ее голову, намотав волосы на кулак. Ася охнула от неожиданной боли.

– Ну что, детка, вижу тебя раздели. Теперь ты готова поиграть?

Вени в комнате, которую ворвался Кирилл, не было. Звонить было напрасно – телефон лежал тут же. Куда он сбежал и зачем? Вернулся на вечеринку, не дождавшись его?

Так даже лучше. Кирилл шел предупредить его, чтобы на Асю этой ночью он не рассчитывал. Он не собирался отдавать ее брату. По крайней мере, сегодня. Девушка может не выдержать его натиска. Веня был жестче, его игры были другими.

Кирилл хотел вернуться к Асе. Больше всего на свете. Но еще хотел окончательно разобраться с братом, чтобы избежать потом неприятных сюрпризов.

Ладно, он быстро спустится на вечеринку и проверит, там Веня или нет. Долбанная привычка забывать свой телефон.

Кирилл вышел в коридор и столкнулся с женщиной.

Блондинкой. В обтягивающем красном платье, таком коротком, что оно едва прикрывало попку. Грудь выскакивала из лифа. Она оправила волосы и улыбнулась красными губами.

Скользнула опытным взглядом по его выпирающему из штанов члену.

– Вениамин? – спросила она томным голосом. – Простите за опоздание. Возникло недоразумение с приглашением.

Это недоразумение с приглашением он пять минут назад оставил после оргазма, готовую ко всему. Значит, Ася не соврала.

Кирилл уставился на нее.

– А ты упорная.

Блондинка пожала плечами, мол, пустяк.

– Пришлось связаться с агентством, чтобы они убедили вашего швейцара пропустить меня.

Швейцар должен был стоять не на жизнь, а на смерть.

– Ну, еще поставить всех на уши, но не могла же я оставить вас одних этой ночью...

Она скользнула напрямик к нему. Каким-то образом за секунду расстегнула ремень его брюк, и вот уже стояла на коленях, хищно облизываясь.

– Марина... – только и успел сказать Кирилл.

А она уже толкнула его к стене, стянула трусы и проглотила целиком. Стала сосать, проглатывать. Провела языком по яйцам, сжала их и снова вернулась к члену.

Не сравнится с любительницей эскимо.

Марина не отвечала, да и как ей ответить. Он смотрел вниз, на нее и это было сильнее него. Он так долго изнывал от желания, а этот глубокий минет был действительно шикарным.

Она посмотрела на него снизу вверх, провела кончиком языка по головке. И Кирилл кончил, вцепившись ей в волосы.

Марина проглотила все, облизала его, даже сама привела его одежду в порядок. Привыкла иметь дело с богатыми, обеспеченными клиентами. Была услужлива и вежлива, стояла своих денег до последней копейки.

– Это извинения за опоздание, – сказала она. – Хочешь меня здесь? Или подождем твоего брата? – спросила Марина. – Мне сказали, вас будет двое.

– Э-э... – мысли никак не приходили в порядок. – Заходи сюда.

Он открыл перед ней дверь смежной комнаты и втокнул внутрь.

– Располагайся. Скоро придем.

На всякий случай, Кира запер дверь кабинета на ключ. И бегом отправился на вечеринку. Надо найти брата и отдать ему эту женщину на растерзание. Веня будет в восторге.

Только где его черти носят?

В тот раз он терпел ее ласки, позволяя самой регулировать степень проникновения.

В этот раз он держал ее за волосы и сам управлял ее движениями. Он смотрел на нее с голодной темной страстью, сверху вниз. В первый раз она едва не задохнулась, когда он ввел свой член ей почти целиком в горло.

От этого он хрипло застонал и улыбнулся.

– Схвати меня за яйца, – скомандовал он. – Теперь оближи их.

Асе ничего не оставалось, как повиноваться. Любое движение и боль в волосах ослепляла.

– Теперь обратно! Глубже! И раздвинь ножки, хочу все видеть.

Как может человек так резко измениться? Ася не понимала. Может, причина в ней?

Он почти не пил и это не могло быть действием алкоголя. Он твердо стоял на ногах. Зрачки? Расширены? Ну, у нее нет никаких шансов разглядеть его зрачки, когда она делает то, что делает.

Там могут быть наркотики за дверью. И он просто бежит за новой дозой. Такое возможно. А значит, дальше, будет становиться только хуже.

– Глубже! – зарычал Кира. – Давай, ты можешь!

И хотя он командовал, он так крепко держал ее, что не позволял действовать самой. Он сам толкнулся бедрами ей навстречу, и член скользнул так глубоко в горло, что чудом, что Асю не вывернуло наизнанку.

Кира зарычал от удовольствия.

– Языком, детка, да!

Он кончил, наполнив ее рот солоноватой густой жидкостью. Не было никаких шансов выплюнуть. Он не позволял ей выпустить член изо рта все время, пока кончал, снова и снова насаживая ее на член.

Ася зажмурилась и проглотила. Он разжал кулак и отпустил ее волосы.

И расхохотался. От души. По доброму, как будто и не делал только что этого.

– Вот это лицо, – смеялся он. – Девочка, ты точно проститутка?

Ася сидела на полу, голая, уставшая, сбита с толку. Она ведь только что все ему объяснила, что это за странные провалы в памяти? Нет, это точно не нормально. Нужно выбираться отсюда. И поскорее.

Это было ошибкой. Большой ошибкой. Вначале было хорошо, очень хорошо, но так не может продолжаться постоянно.

Вот и объяснение тому, почему такой богатый, красивый мужчина, которому достаточно пальцем поманить любую, прибегает к помощи проституток.

Наркотики. У Маринки был брат, наркоман. Она рассказывала ей про него ужасные вещи.

– Это все? – спросила Ася.

Кирилл поднял ее рывком с пола. Раздвинул ноги коленом.

Ася закусила губу. Наивная дурочка. Хотела романтики, подумала, что все будет также, как в сказке.

Он аккуратно ввел в нее палец, глядя на ее лицо.

Ася не сдержалась, скривилась.

К ее удивлению, он тоже скривился, отдернул руку, как будто она была больна и заразна.

– Черт! Ты что, до сих пор девственница? Да что так долго-то! Сиди здесь, – крикнул он и подошел к лифту. – Ну ничего нельзя доверять, все надо делать самому... – ворчал он, а потом двери закрылись и лифт уехал.

Ася осталась на полу.

Так. Трусики она зашвырнула неизвестно куда. Надо найти хотя бы платье. Колени дрожали от страха. Воды не было, как и шампанского. Она заела листиком салата этот вкус во рту и стала одеваться.

Надо бежать. Быстрее.

Глава 3

С Веней он столкнулся у лифта, когда отчаялся найти его в полумраке вечеринки. Весь взъерошенный, глаза горят. Впечатал Киру в стену и проорал на ухо, перекрикивая музыку:

– Ты почему ее до сих пор не трахнул?!

– Кого?

– Эта девица все еще девственна, а ты знаешь, как я это ненавижу!

Кириллу понадобилось пару секунд, чтобы осознать, что все это время Веня, скорей всего, был вместе с Асей, пока Кира его, как дурак, разыскивал здесь.

Он в свою очередь вцепился в рубашку брата и прорычал:

– Ты был с ней сейчас?!

Веня ухмыльнулся.

– Да! И она здорово мне отсосала!

Мать вашу! Кира нажал на кнопку лифта. Тот почему-то проехал мимо. Что за хрень сегодня происходит, этот лифт только для их личного пользования и ведет к пентхаусу...

Братья переглянулись.

– Сбежала, – сказал Веня.

Кира впечатал кулак в кнопку лифта, которая и так горела. Лифт остановился на первом этаже, затих, а потом поехал к ним.

– Все из-за тебя! Что ты сделал с ней?!

– Какая муха тебя укусила, Кира? Просто минет. Что такого? Она же шлюха!

– Она как раз не шлюха!

– А кто тогда?

Кирилл застонал, когда пустой лифт раскрылся перед ним. Можно было не спешить. Они вошли внутрь, две секунды и они снова наверху. Двадцать пятый этаж, прекрасный вид. И никого.

Веня вошел первым. Кира остался стоять.

– Наша Золушка забыла трусики.

Брат покрутил кружево на пальце и швырнул Кириллу.

– Что с тобой, Кира? Закажем еды? Ночка, конечно, прошла не так, как планировали...

Кирилл молча прошел через комнату и распахнул смешную дверь.

Маринка без лишних вопросов впорхнула внутрь.

– Привет, мальчики.

– Вот это другое дело! – взбодрился Веня. – Привет, красотка. Хочешь посидеть у меня на коленях? Или ты первый, Кира?

Кира спрятал трусики в карман брюк и развернулся к лифту.

– Развлекайся, Веня.

– Эй, мне обещали заплатить за двоих, – напомнила Марина.

– Детка, сделаешь так, чтобы я имя свое забыл от восторгов, и оплата тебя не разочарует, – ответил Веня.

– Это я могу.

– Неужели? И поэтому я до сих пор одет?

Она скользнула к нему и снова расстегнула ему брюки, почти не глядя. Все это Кирилл сегодня уже видел. Двери лифта за ним закрылись.

Он достал телефон, открыл браузер и посмотрел на фотографию Аси в соцсетях.

Это будет сложно, но он ее найдет. И первым делом познакомит с братом лично. И извинится.

И наконец, лишит ее девственности. Сам.

Ася старалась ни о чем не думать, но не могла. Вечерами ее душила несправедливость, по утрам она пылала гневом. Она сдала сессию на отлично, и даже смогла не покраснеть, когда на следующее утро столкнулась в коридоре универа с Маринкой. Та была в солнечных очках, это в здании-то, в декабре и с большой чашкой кофе.

– Как диплом? – спросила Ася.

Маринка широко зевнула.

– Ну пришлось поработать ртом, но защитила, – сказала она. – Там мне еще пару курсовых надо, сделаешь?

Ася подумала, что раньше решила бы, что Марина просто много говорила, чтобы сбить с толку преподавателя математического анализа. Теперь понимала, что речь вовсе не о том, чтобы заболтать препода. Она уставилась на Маринку во все глаза.

Ну почему она может делать это, а Ася нет? Почему грубость Кирилла так вывела ее из колеи? Вот эти мужчины, они ведь вряд ли были нежны с Маринкой.

Это Маринка той ночью должна была спать с Кириллом. С этим богатым красивым мужчиной. Он должен был снять с нее то красивое дорогое платье и взять на том диване, на котором ублажал Асю. И делал бы он с ней все то же самое, только наверное, после минета не убежал бы.

Ася разозлилась.

– Вот сама эти курсовые и делай! Надоела!

Потом даже собрала вещи и ушла с последней пары, что для нее было верхом неприличия и неповиновения.

Ася впечатывала шаг в ожидании метро и думала, как легко Маринка защитила диплом. Как легко зарабатывает себе на жизнь. Почему бы ей тоже не послать свои две работы и заменить одной?

А все просто, думала Ася, стоя в вагоне метро. Она девственница. А она видела реакцию Кирилла. Никто не хочет церемониться с девственницами. Миф о ценности девственниц, похоже, сильно преувеличен. Или же расставаться с нею нужно вовремя.

В этот день Ася хотела показать миру всю степень своей испорченности, а в итоге просто пришла на работу раньше. Заняла место за стойкой кофе, проглотила булочку и кофе. Повязала фартук и вышла на смену. Вечером ей нужно будет написать две курсовых работы для других девушек с младшего курса. Им-то она не отказывала.

Вот тебе и день неповиновения, думала Ася, когда вечером, после двух смен, сидела с магазинным Оливье в пластиковой упаковке и писала про формулу Гаусса очередным обеспеченным прогульщикам. Только зарплата лишилась. Маринка просто найдет себе другую дурочку, которая сделает Асину работу.

А Ася теперь даже Оливье из магазина не сможет себе позволить.

Деньги-то потратила на платье.

И новый год тоже будет встречать девственницей.

Глава 4

Они пили кофе в «Домодедово». До рейса Кирилла оставалось еще полчаса.

– Веня, я еду туда за нас обоих, – напомнил Кира. – В очередной раз, сам все улажу с японцами.

– Знаю, Кира, ты говоришь это в сотый раз. А я тогда попробую все исправить с этой девчонкой.

– Нет!

Он испугался собственной реакции. Веня посмотрел на него с удивлением.

– Не ищи ее, – сказал Кира брату. – Не говори с ней. Просто сиди в офисе, можешь даже поработать. Сходи на переговоры с англичанами и даже не думай о ней. Ясно?

– Ой, – Веня откинулся на спинку стула, – было бы о чем там думать. Хотя... Эти грудки и тугая попка...

Кирилл тут же увидел ее перед глазами. Голую, с разведенными ногами и вспомнил ее вкус на губах.

Черт! У него уже встал.

Веня издевался. Кира понял это по хитрому прищур и хохоту.

– Уже стоит? – спросил Веня.

Кира не ответил.

– Можешь не говорить, даже у меня встал.

– Я сказал, не ищи ее, Веня! Ты не исправишь. Ты сделаешь только хуже!

Веня всегда пытался помочь. Что на переговорах, что при заключении контрактов, что вот, со сбежавшей девственницей. От его помощи всегда становилось только хуже – переговоры приходилось продлевать, контракты переписывать. Кира не даст ему испортить все с Асей. Снова.

Когда он рассказал, как прошел тот минет, Кира закрыл лицо руками и чуть не придушил брата на месте.

– Ладно, ладно, как скажешь, Кира, займись англичанами и носа из офиса не высуну до твоего возвращения. Так?

– Да. Спасибо.

– Не волнуйся. Лети и работай и пусть тебя ничего не отвлекает. Я буду паинькой.

Быть паинькой Вене надоело в первый же день. Но он обещал.

Он встретил делегацию из Англии, проверил, как их поселили в гостинице. Провел с ними первые пробные переговоры. Чуть не умер, мать вашу, от скуки, но он же обещал брату, верно?

Во второй день он пришел в офис, стиснув зубы. Даже отменил свидание с певицей, подающей надежды. Веня не знал, в какой тональности она поет и каком жанре, но отдалась она ему зачетно, а уж как кричала, когда кончала.

Надеялась, что он станет ее спонсором. Нужно было выпускать альбом.

Веня ни черта не смыслил в музыке, разбирался только в попках.

Чудо вообще, что он добился в жизни хоть чего-то. Хотя это и не он, это Кира успевал везде. Везде договаривался, всюду и во всем был первым. А Веня? Веня даже родился вторым.

Каких-то пара минут, а вот как сложилась жизнь. Всегда второй, всегда все портит. Вот даже свидание Киру испортил.

Нет, Веня ведь обещал... Но разве можно еще сильнее все испортить? Уже нельзя. Можно только исправить.

Номер и ее контакты Кира сам ему показал, когда убеждал, что Ася не девочка по вызову. Хотя память у Вени была лучше, чем у Киры. Номера и цифры он запоминал влет.

Но риск, что он сорвется и набросится на девочку, оставался. У него на нее тоже вставал, хотя ее девственность и портила ему настроение. Он ненавидел эту ответственность – быть у женщины первым. И не понимал, почему другие так тащились от этого факта.

Эта боль, скованность, зажатость во время первого раза. А уж до чего его ужасал факт, что эта женщина каждую минуту, каждый жест и слово потом запомнит на всю жизнь. Это же первый, а не какой-то двадцать первый раз, а Веня предпочитал стать двадцать первым. Незаметным в череде других, тогда он мог расслабиться и быть, каким хотел. А не волноваться, что он как будто в прямом эфире.

Так что девственность ее он трогать точно не будет. Уже хорошо. Но все равно лучше обезопаситься. А значит, нет лучшего выхода, чем пригласить ее на переговоры. Высший уровень. Все серьезно. Кругом очень ответственные люди. Ну не силиконовую Маринку же звать, сразу поймут, кого привел.

А уболтать – Веня уболтает. Что-что, а язык у него хорошо подвешен. В старшей школе было не так просто уговорить девушку спать с ними обоими, но Веня справлялся даже с этим, а на Кире была чувственная и нежная сторона. Свечи, объятия, приглушенный свет.

Вот он вернется из Японии, а она уже готова и ждет его объятий. Хорошо же будет?

Веня нажал на вызов, а потом испуганное:

– Алло?

Ася не понимала, как согласилась. Наверное, от отчаяния.

Или от голода.

В шкафу на кухне остались только упаковка перловки и пачка макарон, и тут звонок Кирилла. Извинялся. Клялся и божился, что это не то, что она подумала.

Правильно, значит, догадалась о наркотиках. У богатых своих причуды, а у такой, как Ася, даже на еду денег едва хватает.

После звонка Кирилла, правда, пришлось даже помириться с Маринкой. Сделать для нее курсовую бесплатно, лишь бы не дулась. Но Асе было не у кого одолжить платье.

Хотя габариты Маринки были шире и выдающиеся, она нашла в глубине шкафа узкое платье, которое на нее уже давно не натягивалось. Аквамариновое, насыщенно-синее. Ася распустила свои светлые косы и решила, что так и пойдет.

О том вечере она у Маринки ничего не спрашивала. Боялась, что у нее заказ сорвался из-за нее. А так она вроде не догадалась, что это Ася вообще могла у нее приглашение свистнуть.

И вот, оставив свои макароны и перловку, Ася села на метро и долго ехала в центр Москвы. В метро переобулась и пробежалась на каблуках, спрятав теплые, но старые сапоги в сумку.

Остановилась у ресторана. Снова перепроверила адрес. Все блестело и сверкало. У входа останавливались огромные тонированные машины.

Кирилл попросил набрать его, когда она будет рядом.

Боже, подумала Ася, может, убежать, не оглядываясь? Ну, куда она лезет? На что снова согласна от голода и безнадёги?

В животе заурчало, из дверей ресторана доносились ароматные запахи. Ася достала телефон и написала: «Я у входа».

Кирилл появился сразу же.

В дорогом смокинге, с бабочкой, красивый, словно только что с красной дорожки. Обнял ее за талию, поцеловал руку.

– А где твоё такси? Я бы заплатил.

Ася улыбнулась и позволила ему завести себя внутрь, снять с нее пальто. Пальто приняли с удивлением, Ася чуть сквозь землю не провалилась.

Кирилл ничего не замечал.

Он рассказывал, как ему стыдно, неудобно, как хорошо, что она согласилась, пришла и какая красивая пришла. Какое платье, какая фигура.

Он повел ее в зал, где сверкали свечи, приборы, бокалы. Асю усадили за круглый стол, десятки глаз уставились на нее, заговорили с ней на английском. Она улыбнулась и попыталась объяснить, что выбрала в школе реальный профиль, а языки ей никогда не удавались. Иностранцы улыбались, кивали, их речь была тягучей, красивой. Ася ела сначала салат на большой тарелке, потом мраморное мясо, как сказал Кирилл. Странно, оно было мягким и сочным, почему тогда Кирилл обозвал его каменным?

Он подливал ей вино, то красное к мясу. То белое, когда принесли фондю из морепродуктов. Ася вертела в руках вилочку для фондю, улыбалась и смеялась со всеми, когда не удавалось подцепить морских гадов из кипящего сыра.

Она даже стала понимать английский.

Кирилл улыбался и вел себя безупречно. У нее голова шла кругом. На миг она забыла обо всем, о неудачах, несчастьях и горестях. Она жила чужой жизнью, в чужом платье. И была счастлива хотя бы сейчас.

Поэтому когда она почувствовала руку Кирилла на своем бедре, она не вздрогнула, не отстранилась и не убежала, как собиралась. Она улыбнулась ему, провела рукой под столом по его бедру.

В конце концов, после того, что между ними было, стесняться глупо.

Они вместе с Кириллом, как семейная пара, проводили гостей, а после вернулись за другой столик, более интимный, на двоих. Кирилл заказал десерт.

Налил тягучий сладкий бренди и такой крепкий, что голова вовсе пошла кругом.

Спасало только то, что Ася плотно поела.

Но его улыбка, сверкающие глаза, не спасали. Она тонула в них. Он придвинул стул ближе. Нагнулся на миг, а после Ася почувствовала, что его рука забралась ей под юбку. И теперь медленно-медленно подбиралась по бедру к заветному центру между ног.

Ресторан жил своей жизнью, играли живую музыку музыканты. Разносили блюда с блестящими крышками.

А Кирилл поцеловал ее в губы и под столом, отвел в сторону ее трусики.

– Разведи ножки, – прошептал он.

Она не могла сопротивляться. Ее возбуждала опасность, люди и алкоголь. Этот мужчина, который хотел ее. И делал с ней то, что она никому бы не позволила.

– Какая ты мокрая, – говорил он, целуя ее в шею.

Его палец двигался медленно, постепенно распалая огонь внутри нее. Она заерзала на стуле, закусила губу, чтобы не застонать в голос. Кирилл рассмеялся тихо, накрыл ее губы поцелуем и стал двигать пальцем быстрее, приближая удовольствие, умножая наслаждение.

Она прервала поцелуй и застонала ему прямо в рот от удовольствия. И развела ноги так сильно, как только могла. А его пальцы порхали, ласкали, приближали ее к пику.

Она выгнулась и закричала, поцелуй приглушил крик. Кирилл смеялся, пока она кончала под столом от его рук, в забитом под завязку ресторане.

После Кирилл провел пальцем по шоколадному крему на пирожном и дал ей облизать палец. Ничего более эротичного она еще не делала. Минуту назад этот палец был в ней.

Она надеялась, что сегодня все пойдет дальше. Он хотел ее, не мог не хотеть, тогда почему он все еще держался от нее подальше, как от прокаженной?

– Идем, детка, нам пора.

Он расплатился, и у Аси глаза на лоб полезли от суммы. К ним сразу подъехало такси, они сели на заднее сидение, и она прильнула к нему, провела рукой по топорщащейся ширинке. Он притянул ее к себе, впился губами в губы, залез под платье. На ней снова не было лифчика. У нее не было подходящего для этого платья.

– Куда едем? – спросил таксист, не оборачиваясь.

– Где ты живешь? – спросил Кирилл, оторвавшись от нее.

Она удивилась, что он хочет к ней. Назвала адрес заплетающимся языком. Кирилл потянулся за бумажником, сунул таксисту. Поцеловал ее снова и сказал:

– Все супер, но мне надо идти. Пока.

И вышел, хлопнув дверью. Машина завелась и тронулась с места. Ася не верила собственным глазам. Сердце колотилось как бешенное. Она обернулась и посмотрела назад, на фигуру на тротуаре.

За что он с ней так?!

* * *

На следующий день Ася завалила зачет. С ней такого еще не случалось.

А еще она была зла. Обычно, она прощала всех и вся. Наступили на ногу в метро? Все в порядке. Нагрубили в очереди? Тяжелый день, она понимает.

Но не сегодня. Сегодня она ничего не понимала. Искала ответы, но от этого только множились вопросы. Почему? За что? Что она сделала не так? Чем опять его отпугнула? Решил, что ей нужны деньги? Что вообще делать при следующей встрече? Как себя вести? И будет ли эта встреча?!

Ася почти не спала. Ворочалась с боку на бок, наверное, переела. После полуночи встала пить воду, потому что мучила жажда. Перепила, это уж точно. Вино вскружило голову и вот. Больше пить не будет. И есть тоже. И молчать будет. И боже, что же делать-то с ним в следующий раз?!

У нее был на первом курсе парень. Так вот тот только целовал ее, даже без языка. Только провожал до дома и целовал сухо, неловко в губы. И так два месяца. А потом она узнала, что все это время он спал с другой сокурсницей.

Но Кирилл-то ее не целует, правда? Он делает с ней кое-что более интимное, да и она тоже в долгу не осталась. Тогда что не так и почему это никак не дойдет до постели?!

Конечно, она провалила зачет. Когда в голове столько вопросов, для экзаменационных вопросов просто не остается место. И вместо теоремы Гаусса, Ася решала, почему Кирилла может интересовать только то, что у нее между ног, да и то пальцем. Она даже отпросилась в туалет, где и просидела дольше положенного, потому что гуглила отклонения на этой почве. Нагуглила много. А зачет тем временем закончился.

Асе дали шанс пересдать. Не так, как Маринке, разумеется, преподаватель по математическому анализу даже не взглянул в ее сторону. Да-да, вы хорошая студентка, конечно, пересдайте в любое удобное время. Так нечестно! Никто на нее не смотрит. Никому она не нужна!

Еще эти столпились тут, чего стоят, как в очереди за колбасой? Даже выйти из универа нельзя нормально. Стоят и глазят куда-то.

– А ну дайте пройти! – рявкнула Ася, работая локтями.

Только локти отбила. Ей казалось, что все в этом мире выше, сильнее, умнее и лучше нее. И она с облегчением вздохнула, когда преодолела этот человеческий затор на выходе из корпуса, но с такой упрямой решимостью пошла вперед, что не рассчитала, поскользнулась и упала прямо на тротуаре на пятую точку.

Никто не засмеялся, хотя все стояли позади нее.

Кто-то протянул ей руку. Она оттолкнула помощь, собираясь подняться сама, как вдруг увидела начищенные до блеска ботинки, потом отутюженные брюки, теплое пальто, шарф.

И лицо Кирилла.

Вторую руку он заводил за спину.

Ася обомлела. Он сам перехватил ее ладонь и поднял на ноги. Она увидела его большую машину, поняла, на что глазают студенты. Увидела среди них опешившую Маринку и подумала, что теперь ей точно кранты. Даже бесплатными курсовыми не отделаться.

А Кирилл вытащил из-за спины букет красных роз, как фокусник. И протянул ей.

– Привет, Ася, это тебе.

Она взяла букет. Розы пахли одуряюще.

– Мне, – повторила она.

– Да, хочешь в кино? Или в ресторан? Или сначала поедим? Ты, наверное, голодна? Что такое? – спросил он, видя как Ася меняется в лице.

– В ресторан? – спросила она. – Опять?!

Она со всей силы швырнула ему букет, красные бутоны сплющились. Пару лепестков упали на грязный скользкий тротуар.

Кирилл стал темнее тучи. Ага, задела она его, наконец. Так ему и надо! Значит, он ее в ресторане опять, а потом домой отошлет?

– Извращенец, – прошипела она.

И пошла по тротуару прочь. Хотела бы убежать, но было скользко. Пришлось идти медленно, как корова по льду, иначе бы растянулась опять на глазах у всех.

Ей и этого позора хватит с головой. Приехал, значит, за тобой миллионер, Аська, а ты его веником за несколько тысяч огрела. И потом удивляешься, почему с тобой никто не спит? Зря удивляешься, ответ-то очевиден!

Вот и Кирилл, наверное, решит, что она психованная истеричка. Озабоченная девственница. Может быть, это он так ее готовит? Может быть, он старой закалки, когда до свадьбы было нельзя?

Ася аж согнулась пополам от смеха. Свадьбы? О чем она только думает. Он приглашает в свой пентхаус проституток, с чего бы ему так носиться с ее целомудренностью?

Ну а что с ним тогда? Как можно обнимать, целовать и доставлять оргазмы, а потом отталкивать? Или целовать нежно, а потом заставлять ее доставлять ему удовольствие грубо и жестоко? Как в одном человеке может сочетаться такое?

Ася остановилась на светофоре, тяжело дыша. Ярость прошла, на смену ей пришло недоумение. Растерянность. Жалость. Хотелось плакать. Хотелось вытрясти из этого Кирилла все ответы, но для этого с ним пришлось бы встретиться. Еще хотя бы раз. Ну не сможет она вот так расстаться с ним, не зная, не понимая, что с ней не так.

Где его номер... Он ведь звонил ей вчера...

– Алло? – настороженно сказал он в трубку. – Ася?

– Привет, Кирилл! – затараторила она. – Прости, пожалуйста, я зачет не сдала, вот и злилась. Слушай, я совсем не против того, чтобы сходить в кино.

– В кино? Это я предлагал сходить в кино?

Ася побагровела. Ударил ногой по бетонному столбу и сама же прикусила губу от боли.

– Пять минут назад ты подарил мне цветы и предложил сходить в кино!

– Правда? – удивился он. – А ты что?

Ася потерла виски.

– У тебя провалы в памяти, Кирилл? – сухо спросила она.

– Ася, это не то, что ты подумала... – начал он.

– Тебе лечиться надо! – крикнула она и нажала «отбой».

Зеленый она пропустила, так что снова осталась ждать на красном.

Телефон зазвонил снова.

– Да? – рявкнула Ася.

Что с ней, боже? Она в жизни ни на кого так не орала.

Кирилл заговорил быстро:

– Ася, идем в кино! Прости, это шутка такая неудачная, я все помню, конечно, я все помню. Давай вечером в «Красном ноябре», хорошо? Приходи, пожалуйста, Ася, я не хочу снова все испортить. Будешь?

– То есть признаешь, что все портишь именно ты? – хмуро сказала она.

– Черт, да! Я всю жизнь только этим и занимаюсь, Ася. Приходи, пожалуйста. Придешь?

– Ладно. Но я буду задавать вопросы. Много вопросов.

– Хорошо, хорошо! Сколько угодно.

Тут в трубке кто-то громко проревел: «ВЕНЯ, ТВОЮ МАТЬ!».

– Прости, работа, пока, – сказал Кирилл скороговоркой и отключился.

Асе снова захотелось ударить столб ногой, но нога все еще болела, когда зажегся зеленый. Хромая, она перешла дорогу и направилась к метро.

В кино, значит. Хорошо. И пусть только попробует провернуть что-нибудь из этих своих странных штучек.

Глава 5

Веня успел пригнуться. У этого сукиного сына была отличная реакция. Это Кира всегда ходил битым. А вот Веня – нет, брат выходил сухим почти из любой передряги. Ему всегда везло. Постоянно. А Кириллу не везло. Он зубами и локтями пробивался в бизнесе, хватался за любые рискованные контракты и пробивал семье дорогу наверх. Пока этот трахал баб и раздаривал им честно заработанные миллионы, Кира работал, как проклятый.

И вот какова награда?

– Я же просил... – прошипел Кира. – Держаться от нее подальше, Веня. Что непонятного? Веня выставил ладони вперед.

– Стой, Кира, стой.

Еще удар, снова ушел. Да он изворотливее малька.

– Остановись и прими бой, как мужчина, Веня. Хоть раз в жизни.

– Не буду я с тобой драться!

– А я сказал, будешь. Ты трогал ее?

– Кир, ну послушай...

– Твою мать! Ты ее трогал?!

– Чуть-чуть.

– Ну, берегись.

Он пошел на него тараном, Веня перемахнул через письменный стол и швырнул в него тяжелую диванную подушку.

– Выслушай меня сначала, Кира! Пошлешь меня в нокаут, не узнаешь правды!

– Ты правильно боишься, Веня, – сказал Кира, поднимаясь. – Ты-то в спортзал не ходишь, да? Времени нет, да Веня? А чужих девушек по ресторанам водить время, значит, есть? Ты спал с ней?

Веня закатил глаза.

– Миллион раз тебе говорил, что девственницы меня не интересуют...

– Так какого хрена ты с ней встречался, Веня?!

Кира прыгнул, сбил его с ног и повалил на диван, Веня увернулся от кулака и тот впечатался в диван. Потом отбросил его от себя и отлетел в другой угол комнаты.

– Кира, мы только поужинали. Я взял ее на переговоры с англичанами. Там так скучно было, я прям не мог.

– И вы только ужинали?

– Ну... не совсем.

– Говори!

– Я ее... ну, это... немного разогрел...

– Прямо на переговорах?!

Веня снова закатил глаза.

– Ты хоть думай, что говоришь. Или совсем кровь от мозга отлила?

– Что значит, «немного разогрел»?

– Ничего плохого. Просто немного пошалил с ней под столом. Когда все ушли.

– Она кончила?

– А вот это уже личное, Кирилл.

– Веня, личное ты будешь проктологу рассказывать, когда он у тебя из жопы это пресс-папье вытаскивать будет.

Кира подбросил в руке статуэтку. При взгляде на нее Веня переступил с ноги на ногу и поморщился.

– Ну, Кира! Ну кто ж знал, что она так заведется! Помнишь, Веронику? Вот я пытался делать с ней тоже самое. Нифига! Только смотрела на меня страшными глазами, а эта... О, Ася, завелась вполоборота... Всё, я молчу.

Кира сжал кулаки. Он и сам знал, как она заводилась. Помнил это.

У него член твердел от одних только воспоминаний. Он ехал к ней и думал, что сорвется и возьмет ее прямо на заднем сидении, надеялся, что если так, то хотя бы не оттрахает в какой-нибудь пробке.

Вот и примчался к ней, как дурак с букетом, думал начать по-человечески, так ведь обычно делают люди. Знакомятся, ходят на свидание, хотя бы одно, а не с минета и взаимных оргазмов. Так нет! Этот влез с рестораном и своими пальцами.

– А дальше? – спросил он Веню. – После ресторана.

– Ничего. Посадил ее в такси и сам вернулся пить. Нашел там одну и заперся с ней в туалете. А то стояло так, что аж искры из глаз летели. Кира, я хотел помочь...

– Помог. Мне букет в лицо швырнули. Со мной такого класса с девятого не было, когда ты с Олькой расстался, а мне не сказал.

– Ну чего ты только плохое помнишь, Кира? Слушай, все еще можно исправить.

– Замолчи и не лезь.

– Не могу я молчать!

– А я сказал, заткнись!

– Ты куда? – Веня схватил его за локоть.

– Я вообще-то здесь работаю, Веня. В отличие от тебя.

Веня убрал руку, пожал плечами.

– Да я вообще тоже... Иногда.

– Вот-вот.

Веня мерил кабинет шагами. На всякий случай, выбросил в мусорку пресс-папье. Оно ему никогда не нравилось, а уж в его заднице – так подавно. А с Кирой в таком состоянии шутки плохи. Веня его брат, он сам такой же. Иногда сделает, а потом раскаивается.

Веня забыл сказать брату, что Ася звонила. Ну как можно быть таким болваном? Как можно было это забыть?

Телефон у Кире не отвечал. Занят. Не может говорить. Эти переговоры теперь затянутся. А уже пора срываться и ехать в кино.

Ну не виноват он! Честно, он не ожидал такой реакции от девственницы. Ну зачем она так ножки сразу раздвинула, позволила ему в трусики пальцы запустить. А стонала так горячо зачем? О, эти поцелуи со стонами, черт, так не думать об этом сейчас! А то придется снова оттрахать секретаршу, а он обещал себе не спать с коллегами. Ну, Веня ведь не Кира, верно? Тот дал слово, он его держит.

А вот Веня...

Ох, как она стонала и какая была мокрая. Если бы этот таксист не спросил, куда едем, а это был их личный водитель, он бы сразу отвез их к Вене. И все, ну да, вечер был бы испорчен этой возней с девственностью, но как бы она стонала под ним в процессе? Как бы обнимала его своими длинными ногами?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.